

ОБАЛДЕТЬ

Неожиданно, в конце апреля, приехал племянник родителей. Москвич, артиллерист в третьем поколении, выполнял интернациональный долг в Афганистане, за что был награждён двумя боевыми орденами и медалью. Как он объяснил родителям: необходимо прослужить на периферии два года, и тогда военная академия для него гарантировано откроет двери.

Капитан вёл спартанский образ жизни, не пил, не курил, целыми днями пропадал на службе. А летом приехала его жена с младшеньким братом. В первый же выходной отец покатал их по городу, показал все интересные места и старинные здания. В следующие выходные моя мама предложила отцу показать девятилетнему гостю наш ленточный бор. А составить компанию ему должны были я, старший брат Рома и его одноклассник двоюродный брат Артур.

Всю дорогу мы пели песни. Километров через сорок отец свернул в лес, проехал ещё с километр и, остановив машину у огромной поляны, весело объявил:

– Станция Березай, кто проголодался – вылезай.

Вышел из машины, открыл нам дверцы. Кушать никто не хотел, но мы с удовольствием покинули салон и с щенячьим восторгом, начали носиться по дороге, с любопытством вглядываясь в окружающий нас лес. Вдруг маленький москвич, добежав до поляны, встал как вкопанный. В округлившись глазах его, словно чередующиеся цвета северного сияния, замелькали изумление и восхищение. Я подбежал к нему, глянул на поляну и ахнул: среди травы и папоротника виднелись шляпы боровиков. Казалось, что всё «белое население» леса собралось здесь на какое-то собрание. Подбежали старшие братья и, сразу оценив обстановку, ринулись было на поляну, но отец остановил их:

– Стоп, стоп, братцы-кролики. Первым грибы обнаружил гость – ему их и собирать. А вы поищите в другом месте. – Достал из бардачка ножи, целлофановые пакеты и всем раздал.

Но что такое пакеты в урожайный год? Мы забили их уже через полчаса. Артур снял куртку, мы вывалили на неё грибы из пакетов и ринулись срезать новые. Через полчаса, вынуждены были идти к машине – тара кончилась. Роман с Артуром, как носилки, тащили куртку заваленную грибами, а я нёс пакеты. Увидев нашу добычу, отец воскликнул:

– Обалдеть! Вроде и не время им на свет появиться, а надо же! Вовремя мать нас лесным воздухом подышать отправила.

– Обалдеть! – воскликнул Роман, когда с «носилками» они с Артуром подошли к открытой дверце багажника.

Он был забит грибами под самый потолок. Отец захлопнул дверцу багажника, залез на заднее сидение и начал отгребать к дверце содержимое. Накрыв грибы москвича целлофановой скатертью, начал укладывать наши. Вошли все.

– Ну что, охотнички, поедem домой? – спросил он и весело посмотрел на нас, – складывать-то некуда.

Такое везение нам выпало впервые, и мы дружно запротестовали:

– Нет. Нет. Будем собирать ещё, а пакеты на колени поставим.

Отец, которому за жизнь выпало быть первооткрывателем грибного сезона только в третий раз, согласился.

Два часа мы прочёсывали лес, заглядывали в заросли папоротника и с радостью объявляли друг другу, что грибы есть. Забили все пакеты и мешок. Следующие полчаса поисков закончились безрезультатно.

– Кажется, всё семейство прибрали, – констатировал отец, – можно и домой. Убедились, что грибов больше нет, азарт в нас поостыл, и мы охотно согласились.

Поставив мешок на пол переднего сидения пассажира, а на само сидение несколько пакетов, отец усадил нас. В ноги пристроил несколько ведёрных пакетов, остальные поставил нам на колени и с удовлетворением произнёс:

– Вас из-за грибов и не видно. Ну и подкинем мы женщинам работёнки, только, думаю, этому они будут только рады.

Завезли Артура домой и, выделив ему пять пакетов с грибами, поехали к себе.

Всё воскресенье в нашей квартире стучали ножи о разделочные доски – резали грибы. Потом три дня их подсушивали в духовом шкафу и в марлевых мешочках вывешивали на балконе. Все эти дни в меню были только грибы: жаренные на сливочном масле, тушёные в горшочках вместе с мясом и супы.

Десять дней пролетели быстро. Мы – на вокзале, провожаем жену капитана и её братика. Жена капитана, припав к его груди, тихо что-то шепчет, а по щекам её текут слёзы. Племянник тоже что-то ей тихо шепчет, видать успокаивает. Маленький москвич стоит в карауле возле вещей и крепко держит ручки большой спортивной сумки. В ней, собранный им и высушенный гостинец родителям. Эту тихую охоту он никогда не забудет. И, я думаю, постоянно будет рассказывать друзьям и будущим детям об Алтае примерно так:

– Только выйдешь из машины – обалдеть! – грибов-боровиков – косой коси. Эх, живут же люди.

Белокрылов Михаил Викторович август 2002г.

ЗАВИСТЬ

Все знают, что завидовать нехорошо, что это – смертный грех и, как утверждает церковь, обладателей этого порока ожидает божья кара. Оно, конечно, зависть зависти рознь: кто-то позавидовал, да по-хорошему, кто-то и позавидовал, да вскоре и забыл; а кому-то зависть спать не даёт - всякие думки подкидывает; гложет, гложет, и до такой степени, что с человеком плохо делается.

Давно это было: по направлению приняли в школу молодого учителя. И сейчас мужчины-преподаватели дефицит, и тогда были в цене. Открытый, весёлый характер позволил ему сразу влиться в коллектив. А вскоре он уже начал «обрастать авторитетом», как грамотный, эрудированный и исполнительный товарищ.

Молоденькие преподавательницы, вчерашние студентки, сразу отметили, что «он милашка». Не обошла их вниманием и его одежда: брюки всегда отглажены, да так, что «стрелками можно бриться». Белоснежные шёлковые рубашки, импортные костюмы, тщательно подобранные галстуки и обувь, которую можно было достать только по «великому благу» или у спекулянтов. Ну, в крайнем случае, прямо из-за границы.

Только одна молоденькая учительница была в курсе, откуда эти вещи, и сколько за них уплачено. Их матери работали в одной конторе, между собой делились всеми новостями, и связанными с приобретением вещей - тоже. Надо думать, что лучшей пары для своей доченьки коллега матери нашего героя и представить не могла. А посему, в один прекрасный день, вместе с дочкой наведальась в гости к северянам с тайной мыслью познакомить молодых, как говорится, поближе. Но знакомства не получилось, молодой человек уехал в горы. Девушку прямо ошарашил пятикомнатный дом, обставленный инкрустированной заграничной мебелью, с коврами на стенах, на полу. Люстра из хрусталя, в серванте хрусталь и на огромном серебряном подносе из этого же металла с выдавленными выпукло драконами чайный сервиз из шести чашек и заварочного чайника. В комнате молодого человека чешское пианино, немецкий аккордеон, японский магнитофон, телевизор и большая библиотека. Во дворе - новенькая машина.

Порадоваться бы за людей, которые за этот комфорт и красоту отдали здоровье, но нет, наша молодуха теперь постоянно отводила от коллеги глаза - зависть мучила.

Время шло, и на восьмое Марта поздравил молодой учитель женский коллектив песнями под собственный аккомпанемент на аккордеоне. Тут даже у «амазонок» сердца дрогнули. И началась осада. Только ни штурмом, ни хитростью взять эту крепость никто не смог. Девушки не знали, что имеют дело с запрограммированным роботом, и им отведено в плане его жизни последнее место. На первом же - работа над кандидатской диссертацией, аспирантура,

защита; а там и до профессора рукой подать. Со временем они свыклись с мыслью, что быть им рядом с ним только в качестве коллег, и обиды на него не держали. Тем более что он никого не выделял, относился ко всем ровно и благожелательно.

Однажды, по дороге в столовую, физрук, преподаватель по труду и наш герой, остановились у газетного киоска, на видном месте которого висел почтовый ящик. Старшие товарищи купили газет и по пять билетов «Спортлото», а молодой специалист - журнал «Крокодил» и один билет. Нет, деньги у него были, но он точно знал, что выигрывают только избранные Богом или Чёртом, к коим себя не относил. Покончив с обедом, троица ещё минут двадцать сидела за столом: двое, не обращая ни на кого внимания, вдумчиво перечёркивали крестиками цифры в пяти билетах, а третий, якобы закончив с этим делом, их дожидался.

У киоска сбросили в почтовый ящик корешки от билетов и... время пошло.

Где-то через месяц, проглядывая почту, наш герой в газете «Известия» увидел таблицу выигравших цифр. Достал свой билет, аккуратно «перекрестил» указанные в газете цифры, оторвал корешок и вместе с газетой засунул в карман пиджака.

На большой перемене, когда весь педсостав собрался в учительской, радостно объявил:

-После занятий приглашаю всех в ресторан.

-По какому поводу? – поинтересовался физрук.

Наш герой достал билет, развернул газету и положил перед ним на стол.

Тот быстро сличил перечёркнутые цифры билета с таблицей в газете и, забывшись где находится, выдал:

-Ни хрена себе! Вышка - десять тысяч! Поздравляю!

К столу метнулась «тихая завистница». Она долго-долго сравнивала цифры и, не проронив ни слова, прошла на своё место.

В ресторан шли четвером: три мужчины и учительница пения. У неё не было «семерых по лавкам», не надо было проверять тетради и отчитываться перед мужем, за неимением такового. Посидели славно. Дама приятно разбавила мужскую компанию: со всеми танцевала, даже несколько раз поднималась на сцену к оркестрантам и пела.

Наш герой всё доиграл до конца как по нотам. Всем было весело и хорошо.

Одно плохо: не вышла на работу дочь материной коллеги – у неё произошёл нервный срыв и её определили в «жёлтый дом». И о причине, надеюсь, вы догадываетесь. Жаба зависти начала душить её с того дня, как она посетила дом северян. А тут ещё, ни с того ни с сего, десять тысяч привалило. Для её нервной системы это был уже перебор.

А всему виной молодой учитель, который всё обставил так, что никому и в

голову не пришло, что это чистой воды розыгрыш.

Не переживай за неё, дорогой читатель, а делай выводы. Через месяц её выписали, но из «родной школы» она уволилась и устроилась работать в другую.

Белокрылов Михаил Викторович. Март 2010 г.